

СОЛОДКИН Я.Г.

ЧЕМ ЗАКОНЧИЛАСЬ СИБИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЕРМАКА

В новейшей историографии "Ермакова взятия" Сибири получило распространение представление о том, что малочисленная казачья "дружина" была разгромлена, и следом московскому правительству пришлось заново подчинять "Кучумово царство".

На взгляд Л. Е. Морозовой, "местным племенам" удалось разбить прославленного атамана¹. С точки зрения В. Д. Пузанова, поражение Ермака заставило казаков, потерявших "наставника", покинуть Сибирь. О разгроме его войска пишет и Д. М. Володихин. В. Н. Козляков указывает, что ко времени вступления на престол Федора Ивановича "казаки потерпели страшное поражение и вынуждены были оставить все прежние завоевания в Сибирском царстве"². (Впрочем, тот же автор датирует гибель "ратоборного" атамана августом 1584 г., а начало "державства" "освятованного" преемника Грозного относится, напомним, к марту того же года.)

Приведенные суждения восходят к заключению С. Ф. Платонова, считавшего, что со смертью Ермака покорение татарского "царства" заглохло, "в августе 1584 г. русские покинули город Сибирь, и в нем снова сели ханы"; на первых порах, "казалось, сибирская авантюра казаков прошла без следа"³. Заметим, что ни Али (Алей), водворившийся в бывшей главной ставке Кучума с возвращением на "Русь" ермаковцев, ни утвердившийся следом в Кашлыке (Искере) Сайид Ахмад (Саид-Ахмед б. Бек-Пулад, или Сейдяк, Сейтек) не являлись ханами⁴.

О том, что в конце лета 1584 г., точнее, 15 августа, через девять дней после гибели Ермака, его уцелевшие сподвижники покинули город Сибирь, читаем лишь в Ремезовской летописи. Ввиду обилия анахронизмов в этой поздней "Истории" доверять ее сообщению было бы опрометчиво. Кстати, 15 августа отмечалось Успение Богородицы⁵, а в сибирском летописании самые примечательные события "зауральской эпопеи" - сражение у Чувашева мыса, бой на Абалаке, занятие Кашлыка, смерть Ермака - вообще приурочены к другим церковным праздникам (дням святых Якова, Димитрия Солунского, Николы "зимнего", кануну Преображения Господня)⁶, и скорее всего намеренно, поэтому в точности соответствующих дат приходится сомневаться.

Судя по "Краткому описанию о Сибирстей земле..." и Есиповской летописи, узнав о гибели своего "вождя", его "дружинники" тотчас отправились из Кашлыка на "Русь". В Строгановской летописи подчеркнуто, что это случилось "не по мнозехь днехь" после того, как в Искере стало известно об убийстве "кучумлянами" "прехраброго атамана". В Книге записной - старшей из сохранившихся редакций Сибирского летописного свода (СЛС) - "бегство" казаков из "Закаменской страны" после

Солодкин Яков Григорьевич - доктор исторических наук, профессор Нижневартовского государственного университета.

стр. 150

смерти их предводителя отнесено к началу 1584/85 года. В Погодинском летописце (ПЛ), который содержит немало уникальных данных о "Сибирском взятии", имеющих скорее всего документальную основу, рассказывается о том, что вскоре после гибели Ермака на помощь его "товарству" в Кашлык прибыли 300 стрельцов и других ратных людей под началом князя С. Д. Волховского, однако все они, включая молодого воеводу, умерли от голода в первую же зиму, и тогда оставшиеся в живых 90 сподвижников атамана (они называли его Токмаком), а также И. В. Глухов, являвшийся ранее сослуживцем Волховского, "убояшась тут жиги и беззапасны до конца", "на лето, как вода вскрылась", "изыдоша из града Сибири" и по Оби, Соби, через "Камень" и Пустоозеро вернулись на "Русь"⁷. Видимо, русские выступили из Кашлыка (Старой Сибири) с наступлением лета 1585 года⁸. Таким образом, после гибели Ермака его "товарыщи" провели в бывшей "столице" Кучума почти 10 месяцев, если не больше.

Из нескольких сообщений о том, когда именно ермаковцы, теперь уже во главе с Глуховым, покинули этот город, предпочтительнее свидетельство ПЛ, являющегося, как выяснил А. Т. Шашков, самым надежным источником по истории "зауральской эпопеи" конца XVI века. Таким образом, неверно считать, что с гибелью "начального атамана" русские были вынуждены поспешно уйти из, казалось бы, покоренной страны⁹.

В некоторых редакциях СЛС сказано, что "ермаковы казаки" оставили татарское "царство" "за малолюдством во граде Сибири от множества злочестивых", а согласно Ремезовской летописи, так как "противъ бусурманскихъ силъ стоять некемь, а живяше, помруть гладом"¹⁰. Очевидно, когда князя Волховского и почти всех его ратников в зимние месяцы 1584/85 г. не стало, в Кашлыке отчаялись получить новые подкрепления, тем более в короткий срок. (Следующий русский отряд, который возглавлял И. А. Мансуров, появился за Уралом осенью 1585 г., но, видимо, из-за ограниченности своих сил воевода не рискнул дать сражение Сейдяку и его союзникам и, отступив, "поставил" Обский городок, рассчитывая дожидаться там весны.)

В оценке Козлякова, борьба между снаряженными Строгановыми казаками и "кучумлянами" шла с переменным успехом¹¹. Но "русский полк", поначалу насчитывавший 540 человек, в октябре 1582 г. разгромил войска "сибирского салтана" "под Чювашею" и затем вступил в его главную резиденцию, а вскоре близ Абалака, по сведениям С. У. Ремезова, "въ урочиши Шаншиньскомъ", нанес поражение царевичу Маметкулу (Мухаммаду-Кули б. Атаулу) - возможно, ханскому беклербеку¹², который примерно год спустя на Вагае попал в плен к казакам; стало быть, они совершили

удачные походы. По Иртышу, Оби и Тавде им удалось обложить ясаком местное население, ермаковцы сумели удержать за собой город Сибирь, осажденный Карачей (бывшим везирем Кучума), и, сделав удачную вылазку, заставили его отступить. "Победы" же хана оказались гораздо скромнее. Они свелись к тому, что Маметкул перебил казаков, рыбачивших на Абалацком озере, Карача вероломно умертвил атамана Ивана Кольцо и подчиненных ему четыре десятка "воев", следом были убиты (при неясных обстоятельствах) атаман Яков Михайлов и несколько казаков, быть может, собиравших ясак. Наконец, теперь уже номинальному властителю Сибирского юрта удалось внезапное нападение на казачий лагерь у "перекопи" возле берега Иртыша; при этом "велеумный" атаман погиб, такая же судьба постигла как минимум шесть его "товарищей"¹³.

Примечательно, что после смерти Ермака Кучум даже не попытался окружить город Сибирь, подобно тому, как это сделал Карача, накануне истребивший отряд Ивана Кольца, который был им приглашен якобы для защиты от Казачьей (то есть Казахской) орды. Это может свидетельствовать об отсутствии у хана сил, достаточных для осады покинутой двумя годами прежде резиденции. Он осмеливался только на внезапные ночные нападения и, вероятно, старался воспрепятствовать доставке продовольствия в Кашлык из соседних улусов. Недаром, когда летом 1586 г. в Сибири появилась новая русская рать, направленная из Москвы, то она, скорее всего, не встретила сопротивления, а отдельные татарские князья, к примеру, М. Ачекматов, перешли на сторону воевод В. Б. Сукина и И. Н. Мясного, основавших Тюмень¹⁴.

Д. Я. Резун и А. И. Долгих сомневались в том, что "ермаковы казаки", лишившись своего "наставника", покинули Сибирь, поскольку в челобитных ветеранов знаменитой экспедиции об этом умалчивается¹⁵. Но в документах такого рода обычно указывали заслуги просителей, да и "челобитья" участников "взятия" "за саблю" "Кучумова

стр. 151

царства" почти не сохранились. Зато ПЛ сообщает о казаке Черкасе Александрове, в отряде Глухова "бежавшем" из Сибири и вернувшемся туда наряду с другими сподвижниками "непобедимого ратоборца" под началом Сукина и Мясного. О пребывании в Москве в феврале 1586 г. - то есть накануне начала сибирской экспедиции Сукина и Мясного - Черкаса или Ивана Александрова (в дальнейшем атамана и головы служилых татар Тобольска) известно и по приходной книге Чудова монастыря¹⁶.

Стало быть, мнение о разгроме "дружины" Ермака в "Сибирской стране" нельзя признать оправданным. Давний вывод о том, что несколько казачьих сотен, пусть и сильно поредевших за время похода, нанесли Кучуму смертельный, непоправимый удар, положив начало крушению огромного татарского ханства и образованию Азиатской России¹⁷, представляется вполне убедительным.

Примечания

1. МОРОЗОВА Л. Е. Федор Иванович. - Вопросы истории, 1997, N 2, с. 64; Создатели Московского государства. М. 1997, с. 164; Исторический лексикон. XIV-XVI века. Кн. 2. М. 2004, с. 571.
2. ПУЗАНОВ В. Д. Сургут в военно-административной системе Сибири. В кн.: Сургут в отечественной истории. Сургут. 2001, с. 46; ВОЛОДИХИН Д. Царь Федор Иванович. М. 2011, с. 8, 85; КОЗЛЯКОВ В. Борис Годунов. Трагедия о добром царе. М. 2011, с. 93.
3. ПЛАТОНОВ С. Ф. Смутное время. СПб. 2001, с. 236. Утверждение, будто Ермаку "не удалось закрепиться в столице Сибирского ханства" (СКРЫННИКОВ Р. Г. Россия накануне "смутного времени". М. 1981, с. 100), - явная ошибка.
4. НЕСТЕРОВ А. Г. Династия Сибирских Шейбанидов. В кн.: Тюркские народы. Тобольск-Омск. 2002, с. 209; ТРЕПАВЛОВ В. В. Сибирский хан (?) Али. - История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири (ИЭК). Курган. 2011, с. 96; и др. Сибирские летописцы называли Алея и Сейдяка царевичем и князем, соответственно (Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 36. М. 1987, с. 59, 64, 66 - 68, 134 - 137).
5. Памятники литературы Древней Руси. XVII век (ПЛДР). Кн. 2. М. 1989, с. 563, 701.
6. См., например: ПСРЛ. Т. 36, с. 56, 96, 131, 132.
7. Сибирские летописи. СПб. 1907, с. 38, 83, 84, 310; ПСРЛ. Т. 36, с. 63 - 64, 74, 133 - 135, 138; ср.: т. 14. М. 1965, с. 34. С. У. Ремезов упомянул о возвращении на "Русь" 150 ермаковцев, но эта цифра представляется менее вероятной, чем свидетельство анонимного создателя ПЛ. Она появилась, как видно, под влиянием одного из нескольких сочинений, возникших и в Москве, и в Сибири, где утверждается, что в экспедиции, оказавшейся для него последней, Ермак располагал полутора сотнями "воев", тогда как по сообщению Ремезова, в этом походе у "славного атамана" было или триста, или пятьдесят казаков (ПСРЛ. Т. 14, с. 34; т. 36, с. 34, 40, 74, 250, 345; ПЛДР. Кн. 2, с. 562, 568, 581).
8. ШАШКОВ А. Пути за "Камень" и сибирский поход Ермака. - Югра, 1997, N 4, с. 26; Очерки истории Югры. Екатеринбург. 2000, с. 119; и др.
9. РЯБИНИНА Е. А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582 - 1598 гг. - ИЭК, с. 91. Нет оснований и для утверждения, что в ночном бою на берегу Иртыша судьбу Ермака разделила основная часть его отряда.
10. ПСРЛ. Т. 36, с. 250, 311, 345, 364; ПЛДР. Кн. 2, с. 563.

11. КОЗЛЯКОВ В. Ук. соч., с. 93.

12. ТРЕПАВЛОВ В. В. "Казачество" Кучумовичей: жизнь в скитаниях. - Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 3. Казань. 2011, с. 151.

13. ПСРЛ. Т. 36, с. 381, ср. с. 78. Утверждение, будто отряды Ермака, выступившие в 1584 г. из Кашлыка для освобождения задержанных Кучумом бухарских купцов, были разбиты (ЯРКОВ А. П., КАПИТОНОВ С. А. Кучум и Ермак: "осевое время" Сибири. - ИЭЖ, с. 90), неточно. Речь должна идти об одном таком отряде, застигнутом врасплох на иртышской "перекопи", что, напомним, стоило жизни самому атаману и нескольким казакам.

14. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией имп. Академии наук. Т. 3. СПб. 1848, с. 174; МИЛЛЕР Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 2. М. 2000, с. 283.

15. РЕЗУН Д. Я. Куда и с кем ушли казаки после гибели Ермака? - Изв. Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук, 1981, N 11, вып. 3, с. 20, 21.

16. ПСРЛ. Т. 36, с. 135, 136; Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. М. 1996, с. 39, 48.

17. История Сибири. Т. 2. Л. 1968, с. 31; СЕРГЕЕВ В. И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков. - Актуальные проблемы истории СССР. М. 1976, с. 18; НИКИТИН Н. И. Сибирская эпопея XVII века. Начало освоения Сибири русскими людьми. М. 1987, с. 14; и др.